

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

КАЗАНЬ И АСТРАХАНЬ

Начало реформ, проводившихся в России, совпало по времени с затяжной Казанской войной. Казанское ханство, находившееся на древней территории Волжской Булгарии, было соседом Руси с востока. Оно образовалось во второй четверти XV века на осколках Золотой Орды. Татары часто беспокоили наши границы, проникая далеко в глубь русских земель, а в 1445 году в битве под Суздалем наголову разгромили войско Василия II, который попал к ним в плен. Однако постепенно Россия переходит в наступление, и в правление Ивана III казанские ханы становятся фактически его вассалами. Впрочем, после его смерти возобновляются вооруженные конфликты с ханством, проходившие с переменным успехом.

Крайне сложной была ситуация в самой Казани. Здесь были две влиятельные группировки: одна ориентировалась на мирные отношения с Россией, а вторая — на Крым и стоявшую за его спиной Турцию. Поэтому в самой столице ханства не редкостью были вооруженные конфликты и перевороты, ослаблявшие татарское государство. Долгое время ханский престол занимал представитель крымской династии Сафа-Гирей, проводивший враждебную России политику. Военное столкновение 1536 года, еще при Елене Глинской, закончилось фактическим признанием самостоятельности Казани, что было, конечно, равносильно поражению.

Убежденным сторонником войны с Казанью был Иван Пересветов, выражавший в данном случае не только свое мнение. В своей Челобитной он так выразил свои взгляды на отношения с татарским ханством: нельзя терпеть обиды от казанского царя, это злейший враг русского правителя. Необходимо послать к городу огромную, хорошо подготовленную и всем обеспеченную армию, которая должна «улысы жечи, а людей сечи и пленити... аще возмет их, да крестит, то и крепко будет». Вообще же, продолжает Пересветов, землю казанскую из-за ее плодородия сравнивают с райской землей «да тому велми дивимся, что та земля не велика и угодна велми у... царя под пазухою в недружбе, а он ей долго терпит и кручину от них великую принимает. Хотя бы та земля и в дружбе была, ино бы ей не мочно терпеть за такое угодь»*.

Между тем и русское правительство сознавало выгоды обладания (или хотя бы сильного влияния) Казанью. Это позволило бы обезопасить восточные области страны, прекратить опустошительные набеги и увод жителей в неволю, открыть безопасный путь по средней Волге. В результате еще в период боярского правления, весной 1545 года состоялся поход против ханства войск под командованием Семена Пункова, Ивана Шереметева, Давида Палецкого и Василия Серебренного. Наступление шло с двух сторон: Нижнего Новгорода и Вятки, затем объединенная рать отправилась под Казань. Вероятно, брать хорошо укрепленный город задача не ставилась. Дело ограничилось разорением окрестностей татарской столицы — «людей казанских многих побили и кабаки царские пожгли». Мероприятие посчитали удачным. Великий князь Иван воевод и детей боярских «жаловал великим своим жалованием: хто о чем бил челом, тех всех по их челобитию жаловал». Поход 1545 года был вызван во многом интригами в самой Казани, хан Сафа-Гирей прямо обвинил татарскую знать в том, что по их «наводке» русские полки появились под городом, и начал проводить репрессии против сторонников прорусской партии. В результате часть татарских мурз и князей бежала в Россию и другие страны. Среди оставшихся в городе сторонников сближения с Россией возник заговор, в результате которого хан с поддерживавшими его крымцами был в январе 1546 года изгнан из Казани**. Первая попытка Сафа-Гирея вернуть себе престол силой провалилась.

* Сочинения Ивана Семеновича Пересветова // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI века. С. 614, 620—622.

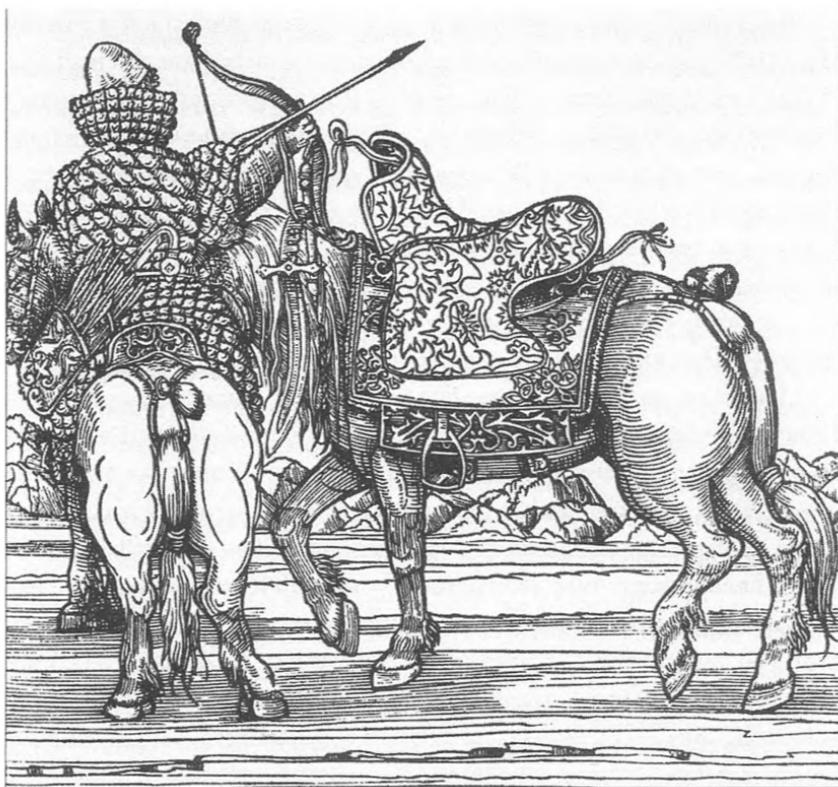
** ПСРЛ. Т. 13. С. 146—148.

На его место был приглашен долгие годы проживавший в России Шигалей, уже раньше несколько лет занимавший казанский престол. С ним в свою бытность в Москве встречался Герберштейн и оставил его портрет: «Глубокая ненависть, которую испытывали к нему подданные, усугублялась его безобразным хилым телосложением: у него было огромное брюхо, редкая бородка и женоподобное лицо — свидетельство того, что он совершенно не способен воевать. Кроме того, не заботясь о расположении к себе подданных, он был более, чем нужно, предан московскому государю и доверял иноземцам больше, чем своим»*. Русские же источники указывают на его ум.

Несмотря на преданность Василию III, в конце его правления Шигалей попал в заключение на Белоозеро по обвинениям в тайных переговорах с казанцами, многие лица его свиты были казнены, но при Елене Глинской хан был освобожден и долгие годы рассматривался русским правительством как основной претендент на казанский трон. Теперь наступило его время. 13 июня 1546 года Шигалей был «поставлен» ханом русскими «послами», что, по сути, символизировало восстановление русского протектората над Казанью. Перед его «поставлением» было заключено соглашение с казанцами. По его условиям хану гарантировалась личная безопасность, он же отказывался от мести за прежние «вины» (его первое изгнание в двадцатые годы) и обещал не вводить в город большой русский гарнизон. Вместе с ним пришло к Казани три тысячи преданных Шигалею касимовских татар (Касимов — центр Касимовского ханства, созданного русским правительством в XV веке для содержания татарских царевичей, находящихся на русской службе и часто бывших кандидатами на ханские престолы в государствах — осколках Золотой Орды. В свое время был касимовским ханом и Шигалей) и тысяча русских воинов. Эти силы должны были стать ханской гвардией и обеспечивать его безопасность. Но в казанскую крепость были допущены лишь сто из пришедших с Шигалеем татар. Таким образом, у промосковски настроенного хана не оказалось в подчинении реальной военной силы, и это сразу сделало его положение в Казани крайне уязвимым.

Сразу же стали возникать заговоры сторонников свергнутого хана Сафа-Гирея и прокрымской партии. По сообщению летописи, жизнь Шигалея постоянно находилась в опасности, и лишь случайность помогла ему избежать смерти. Вскоре стало известно о появлении вблизи

* Герберштейн С. Записки о Московии. С. 172.



Русский всадник
Гравюра из книги С. Герберштейна. XVI в.

Казани отрядов Сафа-Гирея. В таких условиях Шигалей бежал из города, сумев, правда, перед этим обманом перебить часть участников заговора. На ханском престоле он смог продержаться лишь чуть больше месяца. Для русского правительства такое развитие событий было полной неожиданностью*.

Ставший снова ханом, Сафа-Гирей начал свое правление с террора по отношению к сторонникам московской ориентации. Вся власть в Казани перешла в руки пришедших с ним крымцев. Впрочем, часть промосковски настроенных вельмож смогла скрыться и прибыла в Россию. Боярское правительство ответило лишь посылкой в казанские земли войск под командованием князя Александра Борисовича Горбатого, разорившего окрестности города**.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 148–149; Т. 19. М., 2000. Стб. 51–55.

** Там же. С. 149–150.

Новый поход на Казанское ханство состоялся уже после московских пожаров и восстания. На этот раз во главе войск выступил сам царь Иван IV. Перед началом похода монарх советовался с митрополитом Макарием, братьями и боярами. 20 ноября 1547 года были отправлены воеводы, а сам Грозный отправился из Москвы 11 декабря. Но вскоре же выяснилось, что время для военных действий было выбрано крайне неудачное — зима оказалась с оттепелями, шли дожди, снега практически не было. Это привело к тому, что доставка артиллерии, без которой невозможно было взять такую сильно укрепленную крепость, как Казань, стала чрезвычайно трудным делом. В начале февраля 1548 года русские войска находились лишь недалеко от Нижнего Новгорода, и здесь их застала очередная оттепель. На волжский лед выступила вода, образовались многочисленные промоины, в которых тонули люди и грузы. Особо пострадала артиллерия.

Дождаться морозов царь так и не смог и 7 марта вернулся в столицу. К Казани же были отправлены воеводы Дмитрий Бельский и хан Шигалей. У стен города произошло сражение, в ходе которого казанские войска потерпели поражение, но взять столицу ханства не удалось без осадной артиллерии, которую так и не смогли доставить. Осада крепости продолжалась семь дней, но успеха достичь не удалось*.

В октябре 1548 года казанцы нанесли ответный удар, организовав набег на Галич. Подошедшие русские войска смогли нанести поражение татарам. В марте 1549 года в Москве узнали о неожиданной новости: скоропостижно скончался хан Сафа-Гирей. По рассказам, он упал в своих покоях, ударившись головой об умывальник. У него было несколько жен и сыновей. В конечном итоге, казанским ханом был провозглашен самый младший сын покойного Утямыш-Гирей, всего двух лет от роду. Одновременно в Крым были отправлены послы с просьбой прислать в Казань совершеннолетнего «царя», но эти посланцы были перехвачены русскими в дороге. Реальная же власть в ханстве перешла в руки ханши Сююн-Бике и знатного крымского воина Кучака (русские называли его Коцак), правивших опираясь на отряд крымских татар, уже давно находившихся в Казани. Однако не все казанцы поддерживали установленный с помощью иностранцев режим**.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 155–157.

** Там же. С. 157; Т. 19. Стб. 56.



Иван IV
Миниатура XVII в.

Русские власти решили воспользоваться ситуацией и подготовили новый поход. Причиной его летопись называет захват в рабство многих христиан и «осквернение» православных церквей. Таким образом, борьбе с Казанью был придан религиозный характер. Поэтому неудивительно большое участие духовенства в его идеологическом обосновании. Даже сам замысел наступления был принят после совещания с митрополитом. В отличие от предыдущих походов войска собирались в разных городах. Сам царь выступил из Москвы 24 ноября 1549 года во Владимир. Прибыв в город 3 декабря, Иван IV сразу же отправил за митрополитом Макарием. Среди воевод возникли разногласия на почве местничества. Именно Макарию предстояло успокоить ситуацию.

Иерарх выступил перед войском. В своей речи он призвал служить царю верой и правдой, «а государь вас за службу хочет жаловати, а за отечество беречи, и вы бы служили, сколько вам Бог поможет, а розни бы и мест никакоже меж вас не было, но свяжитесь любовию нелицемерною противу врагов стати мужествене; а будет кому с кем непригоже быти отечества ради на брани противу врагов, и вы то в забвение положили, а государево бы дело земское делали, не яростною мыслию друг на друга взираа, но любовию; а как с государева дела с земскаго приидете, хто захочет кому с кем будет счестися о отечестве, и государь счет даст». С помощью митрополита ситуацию удалось разрядить (кстати, в связи с этим и был принят приговор о местничестве).

Из Владимира армия отправилась в Нижний Новгород, а 23 января 1550 года царь выступил из города. 12 февраля Казань была окружена. На этот раз удалось подвести большие пушки, но «аерное нестроеение, ветры сильные, и дожди великие, и мокрота немернаа» не позволили их использовать. Одиннадцать дней осады города не привели к результатам. Один из летописцев даже допускает, что столь необычная для зимы погода вызывалась «волхвованием казанских волхвов». Он же допускает, что Бог намеренно не допустил взятия Казани в это время, так как «царя (хана. — В. Ш.) не бе на царстве и не бы славно было взяти его». 25 февраля было решено отойти от Казани. Причиной неудачи опять объявили погодные условия. 23 марта 1550 года Иван IV вернулся в Москву*.

Несмотря на неоднократные неудачи, русское правительство не отказалось от замысла так или иначе подчинить Казанское ханство. Провал походов показал, что необходимо иметь базу в непосредственной близости от Казани. На обратном пути в Россию Иван Васильевич заметил удобное место для основания нового города-крепости — гору в устье Свияги. До столицы ханства было лишь несколько десятков километров. Если бы удалось построить город и сделать его базой для дальнейших действий, то судьба Казани могла бы решиться в ближайшее время.

После совещаний с митрополитом, братьями, боярами и многочисленными казанскими эмигрантами, бежавшими от засилья крымской партии, было решено основать город. На Волгу был отправлен талантливый «инженер» дьяк Иван Выродков с задачей заготовить лес для стен нового опорного пункта. Затем его следовало спустить вниз по

* ПСРЛ. Т. 13. С. 158–160; Т. 19. Стб. 59–60.



Строительство Свияжска

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Волге и уже на месте собрать крепостные стены, церкви и дома. Весной в намеченное место отправились войска. Их задача состояла в том, чтобы не допустить помех при строительстве городских укреплений со стороны противника и отвлечь его внимание с помощью нападения на казанский посад (часть города, не защищенную стенами). В мае-июне 1551 года стены Свияжска были сделаны. Вся работа заняла лишь четыре недели. Казанцы не смогли ничего предпринять, чтобы помешать строительству.

Появление русского города на территории Казанского ханства привело к тому, что местное население, ранее платившее ясак хану, теперь обратилось к русским властям Свияжска с просьбой принять их в подданство. Здесь, на так называемой Горной стороне, жили не татары, а другие народы: марийцы и чуваша. Их делегация прибыла в Москву и заявила, что они готовы принести присягу верности русскому царю с обещанием никогда не возвращаться под власть Казани. Иван IV

«дал им грамоту жаловальную з золотою печатію, а ясаки им отдал на три годы (то есть отменил налог. — *В. III.*)... пожаловал великим жалованьем, шубами и денгами». Впрочем, царь решил проверить лояльность своих новых подданных и дал своим воеводам инструкцию: после присяги отправить «всю Горную сторону» воевать с казанцами под присмотром русских детей боярских. Под Казанью состоялась стычка, в ходе которой татары применили крепостную артиллерию, что привело к бегству новых русских подданных, но воеводы расценили это столкновение как преданность «горных людей». После этого все лето делегации чувашей и марийцев ездили в столицу, «человек по пятисот и по штисот; а государь их жаловал великим жалованием, кормил и поил у себя за столом... жаловал шубами з бархаты и з золотом... камчаты и отласные... однорядки и сукна и шубы белыи; а всех государь пожаловал доспехи и конми и денгами... а государево жалование к ним не оскудевает, но паче государь прибавливает: множество раздаваше, паче же своих воинов жалуючи».

Одновременно со строительством Свяжска и принятием в русское подданство местного населения были перекрыты основные водные пути Казанского ханства. Сильные заставы были поставлены по Волге, Каме и Вятке, что вызвало «великую нужду». В таких условиях в Казани с новой силой вспыхнула внутренняя борьба, дело доходило до вооруженных столкновений. В конечном итоге прокрымское правительство Кучака пало, сам он с группой своих сторонников — крымцев бежал из города, бросив даже жен и детей. Но по дороге недавние правители ханства были перехвачены русскими заставами, и после короткого боя остатки отряда попали в плен. Схваченных живыми (46 человек) во главе с Кучаком привезли в Москву, где все были казнены по приговору Ивана IV*.

Власть в Казани перешла в руки сторонников мира с Москвой, которые сразу же вступили в переговоры с Россией. Их делегация прибыла в столицу для выработки соглашения. Казанцы высказали желание видеть у себя на престоле уже знакомого нам Шигалея, а своего малолетнего царя Утямышя и его мать Сююн-Бике выдать России. Также они обещали выдать всех русских рабов, которых к тому времени в ханстве было почти сто тысяч. Переговоры привели к успеху — Иван IV согласился дать Шигалея, который в то время находился в Свяжске, на царство в Казань.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 162–166.



Передача казанской ханши Сююн-Бике русским властям
и ее прощание с гробницей хана Сафа-Гирея
Миниатюра Казанской истории. XVII в.

Впрочем, был один подвод — Горная сторона должна была остаться в российском подданстве, а не отойти под власть нового хана. Сам Шигалей, несмотря на всю свою лояльность к России, был недоволен этим решением, но бояре ему быстро объяснили — «тому делу иначе не быть: что государю Бог дал, того ся ему не поступить». Также были недовольны и казанцы. Россия это объясняла тем, что Горная сторона признала русскую власть до того, как начались переговоры Казанского ханства и России. Находящиеся в безвыходном положении казанцы были вынуждены согласиться с русскими требованиями, хотя Шигалей тайно обещал им рано или поздно добиться пересмотра этого решения.

Утямыш-Гирей и Сююн-Бике были выданы и доставлены в Москву, а в Казани в августе 1551 года русскими боярами был посажен новый хан. Его личную охрану составляли триста касимовских татар

и двести русских стрельцов. В ближайшее время были освобождены шестьдесят тысяч русских пленников. Однако вскоре освобождение прекратилось. Ситуация в Казани складывалась не в пользу нового хана. Потеря Горной стороны вызвала крайнее недовольство, так же как и освобождение русских рабов. Хан не принимал решительных мер для выполнения всех условий заключенного мира, опасаясь спровоцировать восстание*.

Вскоре в Москве появилось представительное казанское посольство. Основные просьбы были следующие: уступка Горной стороны или хотя бы податей с нее в пользу Казани и принесение присяги Иваном IV на условиях мира. Однако русская сторона указала, что не собирается поступаться ни одной деньгой с Горной стороны, а принимать присягу русский царь будет лишь после того, как будут освобождены все рабы. До этого времени казанские послы будут находиться в Москве в качестве заложников.

В Казани тем временем против Шигалея возник заговор среди татарской знати, которая вступила в контакт с Ногайской ордой. Хану удалось раскрыть заговор, даже захватить «грамоты ссыльные». Расправа с мятежниками была подготовлена с восточным коварством. Заговорщики были приглашены во дворец на пир и в его разгар перерезаны преданными хану касимовскими татарами. Сам дворец был окружен русскими стрельцами, которые перебили тех, кто хотел спастись бегством. Расправа в городе продолжалась два дня, всего убили семьдесят человек. Но это никак не улучшило положение хана. Ситуация в городе продолжала оставаться сложной.

В Казань был отправлен один из ближайших сотрудников Грозного Алексей Адашев, которому следовало добиться беспрекословного выполнения ханством всех условий мира, а именно полной выдачи русских пленных, которых татары «куют и по ямом хоронят». Мало того, даже приехавшие с Шигалеем касимовские татары прятали у себя русских рабов. В противном случае Россия угрожала началом военных действий. Оказавшийся в затруднительном положении хан попытался объяснить Адашеву, что он не может укрепиться в Казани, если не получит Горную сторону, а пленных не может выдать, так как это приведет к восстанию против него. Адашев предложил усилить русский гарнизон в городе. На это Шигалей заявил, что сам он мусульманин и не может сознательно вести дело к полной ликвидации мусульманского

* ПСРА. Т. 13. С. 167–171.

государства, в то же время он не хочет и изменить Ивану IV и России. Ему остается одно — перебить еще своих противников и бежать в Москву.

В столице между тем шли консультации с задержанными казанскими послами. По сообщению летописи, послы предложили русскому правительству отозвать хана Шигалея, а в Казани ввести управление наместника, который будет представлять в городе особу царя. В таком случае ханство сохранило бы широкую внутреннюю автономию, но находилось бы под контролем. В феврале 1552 года переговоры были закончены, и Иван IV в очередной раз отправил в Казань Алексея Адашева с тем, чтобы убедить Шигалея впустить в город русского наместника и гарнизон, а самому отказаться от престола. В благодарность государь его пожалует всем, чего тот «похочет». Хан отказался впустить в город наместника, мотивируя это следующим образом: «ему никак бусурманского юрта не порушить». Шигалей заявил Адашеву и о том, что на самом деле казанцы послали посольство к ногаям просить у них хана. Впрочем Шигалей согласился «съехать» с Казани. 6 марта 1552 года он, под предлогом поездки на рыбалку, выехал из города вместе с русскими стрельцами и казанскими мурзами и князьями. Всего ему удалось вывести из города восемьдесят четыре человека, которые были сделаны заложниками.

В тот же день из Свияжска в Казань был отправлен посланник, который объявил жителям о том, что ханская власть ликвидируется, а ханством будет управлять русский наместник, которым был назначен князь Семен Иванович Микулинский. Все эти новости татары восприняли совершенно спокойно. Вскоре в городе принесли присягу, присягнули и русские бояре во главе с новым наместником в том, что «им добрых жаловати, а лихих казнити, и жаловати казанских людей, как в иных городех великого князя». Казалось бы, вопрос был решен. К городу отправился назначенный наместником князь Микулинский в сопровождении отряда войск и множества казанских князей и мурз. В столице ханства все было спокойно, продолжалось принесение присяги жителями.

Но по дороге от Свияжска к Казани смогли бежать несколько знатных казанцев. Прибыв раньше русских в город, они приказали закрыть ворота и объявили о том, что «дополна ведают всем быти побитым». Эти слухи привели к резкому изменению настроения в городе. Татары стали вооружаться, приготовившись к обороне. Летопись указывает, что в действительности никаких намерений устраивать резню



Казанское знамя Ивана IV.
Фрагмент

в городе у наместника и русских воевод не было. Между тем ничего не подозревавшие русские подошли к воротам Казани, которые оказались заперты. Все попытки убедить татар в том, что им ничего не угрожает в случае появления в городе наместника, ни привели к результату. Несколько дней ожидания под стенами крепости также ничего не дали. Брать город силой без артиллерии не было никакой возможности. 12 марта русские отошли от города и вернулись в Свияжск. Так провалилась попытка мирным путем добиться присоединения Казанского ханства. После этого стало очевидно, что действовать можно только силой. Русское правительство стало готовиться к решающему походу*.

Уже в апреле 1552 года было принято решение о новом наступлении. На совещании возникли разногласия по вопросу о том, идти ли самому царю во главе армии или отправить воевод. В конечном итоге было принято решение, что Иван IV возглавит войска. Были определены пункты, где должны собираться воины, в Свияжск заранее отправили запасы продовольствия и припасы. Все водные пути вокруг Казани были опять перекрыты русскими заставами с целью не допустить подхода к городу подкреплений.

Однако весной 1552 года обстановка складывалась для России неудачно: восстали жители Горной стороны и стали ссылаться с казанцами. В Свияжске началась эпидемия цинги и «язвы». Мало того, в окрестностях города появились отряды противника, совершающие

* ПСРЛ. Т. 13. С. 171–177.



Митрополит Макарий освящает воду
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

нападения на русских. Разгромлено было несколько небольших отрядов, причем часть служилых людей попала в плен и была казнена в Казани. В столицу ханства удалось пробраться Едигеру, который был провозглашен новым ханом. Интересно отметить, что этот новый хан несколько лет находился на русской службе и даже участвовал в походе 1550 года на Казань. Кроме того, можно было ожидать выступления на помощь ханству Ногайской орды (из которой и прибыл новый хан Едигер) и Крыма. После совета с митрополитом было решено направить для поддержки армии в Свияжске специальное послание и святую воду с архангельским протопопом Тимофеем.

Послание Макария в Свияжск очень интересно с точки зрения того, как люди того времени объясняли различные бедствия и неудачи, и, кроме того, позволяет понять степень влияния религиозных идей на осознание целей борьбы с Казанью. Послание начинается с благословения. Далее идет историческая справка, рассказывающая о недавних событиях: «И дарова Бог царю и всему его воинству светлую бес крови победу на вся супротивныя, Казанское царство покорися и во всю волю вдася царю нашему». Макарий описывает величие и успехи Руси:



Царь Иван IV молится перед иконой Владимирской Богоматери
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

освобождение множества пленных и переход татарских мурз на царскую сторону. Затем следует вопрос — как же мы отблагодарим Бога за его милость? Что Бог требует за свое покровительство Русской земле? Оказывается, что Вседержитель требует совсем немного: только точно соблюдать заповеди. Заповеди эти легки — надо иметь истинную непорочную веру, проявлять милость ко всем, судить праведно, заступаться за бедных, освобождать пленных, блюсти духовную чистоту, вспоминать смертный час и готовиться к Страшному суду. «Наипаче же подобает воздерживаться от объедания, от упивания и от всякого глумления непотребного и пустошного смехотворения, и еже себе не любо, инем не творише». Но люди не только должны стараться сами быть непорочными, но и не давать другим «заблудиться» от истинного пути. А сейчас до Москвы дошли слухи, что жители отклонились в «страсти безчестные». Основные грехи перечисляются: бритье бороды, содомский грех, растление отпущенных из Казани пленников. Святитель угрожает грешникам карами небесными и завершает послание призывом сравнить, «от какой славы в какое беславие уклонишася и от каковыя чести в каково безчестие возводишася и ныне

от супротивных посмехаемы». Необходимо отказаться от греха, так как об одном кающемся грешнике великая радость бывает на небесах ангелам и самому Богу. Если же кто не покается, то таким угрожает великая опала от царя и отлучение от Церкви.

Вскоре в Москве состоялось очередное совещание. Воеводы были распределены по полкам, и принято окончательное решение о летнем походе. Это было не совсем обычным делом, так как предыдущие походы устраивались зимой для того, чтобы легче было переправляться через реки и болота. Подобные сомнения высказал и приглашенный в Москву Шигалей, но решили все-таки выступать летом, надеясь на Бога, который может и непроходимые места проходимыми сделать. Перед выездом из Москвы Иван IV передал надзор за делами митрополиту Макарию, поручив ему, среди прочего, и заботу о своей беременной жене*.

19 июня 1552 года царь Иван вместе с двоюродным братом Владимиром Андреевичем Старицким был уже в Коломне. Вскоре стало известно о приближении к русским землям войск крымского хана Девлет-Гирея, усиленного артиллерией и турецкими янычарами. Конечно, в Крыму было известно о подготовке царского похода на Казань, и хан ожидал, что сможет беспрепятственно грабить. То, что часть войск во главе с Иваном IV оказалась на юге, было для крымцев полной неожиданностью. Хан попытался взять хотя бы Тулу, но здесь его постигла неудача. Крымские войска ушли восвояси.

После того как стало известно о том, что больше южным границам ничего не угрожает, царь собрал военный совет. Было решено двигаться к Казани двумя колоннами: одна шла через Владимир и Муром, другая — через Рязань и Мещеру. Однако здесь опять возникли трудности: дети боярские новгородцы отказались идти к Казани, и «государю же о сем не мала скорбь, но велия бысть». Пришлось выяснить причины недовольства служивых людей. Оказалось, что многие из них не имеют поместий. Решили поступить следующим образом — кто готов идти в поход, того царь пожалует, а кто не может — тот останется в Коломне. Летопись указывает, что в конечном итоге все согласились участвовать в покорении Казани.

3 июля Иван IV вышел из Коломны, 8-го был во Владимире, а 13-го в Муроме. Во всех городах царь подолгу молился у святынь, испрашивая победу на «поганных». Вскоре стало известно о том, что в Свияжске стабилизировалась обстановка, закончилась эпидемия. Воеводы смогли

* ПСРА. Т. 13. С. 177–186.



Царь Иван IV молится перед мощами святых митрополитов Петра и Ионы
перед походом на Казань

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

подавить восстание жителей Горной стороны. Ободренный этими известиями, царь 15 июля отправил часть войск для наведения переправ через реки и болота, а сам выступил из Мурома 20 июля. 13 августа Иван IV был уже в Свияжске. Отсюда в Казань была послана грамота с предложением о сдаче города без боя. Вскоре русская армия, насчитывающая около ста пятидесяти тысяч человек, переправилась через Волгу и стала приближаться к Казани. На предложение о сдаче хан Едигер «пишет гордые и скверные слова, веру православную и царя благочестивого поносит и укоряет, также и Шигалея похуляет и себя на брань готова взвещает». Однако некоторые татары смогли бежать из города и сообщили русским о ситуации в Казани. По их словам, в городе собраны большие запасы продовольствия и вооружения. Кроме того, часть армии под командованием князя Япанчи выведена из города и должна совершать нападения на русских, другая часть войск (около тридцати тысяч) находится в Казани. В двадцатых числах августа Казань была окружена русскими войсками*.

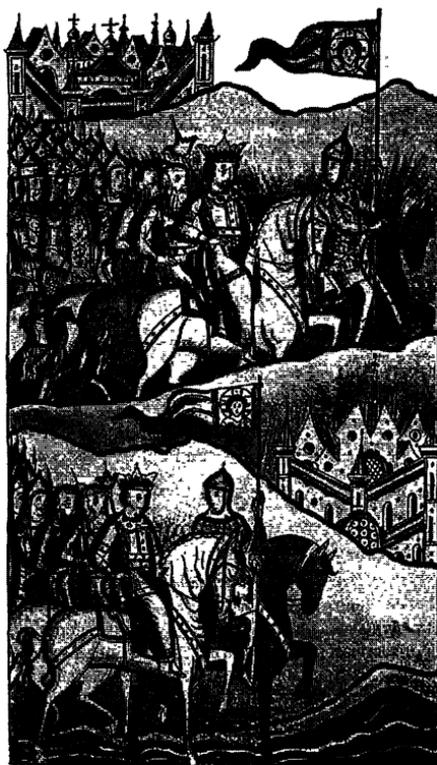
* ПСРА. Т. 13. С. 187–203.



Митрополит Макарий благословляет Ивана IV на Казанский поход
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Крепость Казань была расположена в пяти километрах от Волги на господствующей над местностью высоте. С севера она прикрывалась рекой Казанкой, а с запада — рекой Булак. Стены были сделаны из нескольких рядов дубовых бревен, пространство между которыми было засыпано камнем и илом. Высота стен была около восьми метров, перед ними находился ров. Для проведения правильной осады русскими было заранее заготовлены туры (корзины с землей для оборонительных сооружений) и бревна для тына. Были сделаны и специальные высокие башни для артиллерии. На одну из них установили десять орудий крупного калибра и большое количество небольших пушек. Высота башни была больше, чем стен крепости, что позволяло, придвинув ее к стенам Казани, обстреливать город, нанося большой урон противнику. В течение недели, несмотря на все попытки противодействовать этому со стороны осажденных, город был окружен сплошным кольцом туров и других осадных сооружений.

Бои у стен Казани были ожесточенные. По сообщению летописи: «И как пошли к городу, и казанцы вылезли многие люди конные и пешие, и обоим, христианом и татаром, биющеся крепце на много время,



Выступление русского войска в поход
Миниатюра Казанской истории. XVII в.

и из пушек по граду и по воротам безъпрестни биюще и стрелцы из пищалей, таклже и з города ис пушек и из пищалей стреляху, и бысть сеча велиа и приужастна, от пушечного бою и от пищального грома и от гласов и вопу и кричания от обоих людей и от трескоты оружий и не бысть слышати друг друга глаголанного, бысть яко гром велий и блистание от множества огня пушечного и пищального стреляния и дымного курения». Сражения не прекращались ни днем, ни ночью. Несколько раз казанцам удавалось прорваться к русским пушкам, но всякий раз их отбивали. По словам участника осады князя Курбского, часто воины даже не могли поесть из-за постоянных вылазок из крепости.

Большой урон русским наносила и армия князя Япанчи, действовавшая в тылу русских войск и уничтожавшая отряды фуражиров. Часто происходили одновременные нападения и из города, и в тыл осаждающим. В довершение неприятностей, в конце августа буря



Доставка артиллерии на судах
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

уничтожила русские запасы, находившиеся в судах на Волге. Иван IV впоследствии вспоминал, что часть воевод после этого предлагала прекратить осаду, но все-таки было решено на этот раз довести дело до конца, а в Москву и Свияжск отправили за припасами. Царь заявил, что в случае необходимости останется и зимовать под стенами крепости.

Крупным успехом русских был разгром полевой армии Япанчи. Для этого войско разделили на две части: одна продолжала осадные работы, а вторая — устроила засаду татарам. Было проведено притворное отступление, и противник, думая, что русские разбиты, неосторожно отошел от спасительного для него леса. Находившиеся в засаде полки сразу же отрезали татарам пути к отступлению. После ожесточенного боя полевая татарская армия перестала существовать. Вслед за этим в глубь территории ханства был отправлен отряд под командованием князя Александра Горбатого. Этим войскам удалось взять укрепленные пункты противника. В результате положение казанцев стало безвыходным, но все предложения о сдаче отклонялись. Царь даже обещал выпустить всех желающих в другие страны с семьями и имуществом, если они не хотят ему служить.

Еще более усугубило положение татар уничтожение тайного хода к источнику воды. Об этом русские узнали от одного из перебежчиков, который указал направление подземного хода. Было решено прорыть свой ход под ход противника и взорвать его. Работами руководил некий «немчин» Размысл, «навычный градскому разорению». В начале сентября подкоп был взорван, но казанцы нашли источник воды в самом городе, вода правда была крайне плохой и от нее в городе начались болезни. Одновременно начали копать подкоп под городские стены. Эта работа заняла недели. Вместе с тем постепенно осадные укрепления и башни с орудиями подвигали все ближе к крепостным стенам, несмотря на отчаянное сопротивление казанцев. Часть стен к концу сентября была уже разрушена артиллерийским огнем, но



План осады Казани в 1552 г.

Гравюра XIX в.



Бои у стен Казани

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

татары упорно защищались. 30 сентября войска князя Михаила Воротынского и Алексея Басманова смогли захватить одну из башен и часть стен. Их они удерживали до окончательного падения города.

Общий штурм был назначен на 2 октября 1552 года. Накануне рвы были завалены, что облегчало атакующим подъем на стены. Осажденным в очередной раз предложили сдаться. Ответ был — «все помер или отседимся». В подготовленные подкопы поставили порох. Перед началом штурма Иван IV находился в походной церкви вместе со своим духовным отцом протопопом Андреем. В конце церковной службы раздались взрывы — это были взорваны подкопы под крепостными стенами. Взрывы послужили сигналом к началу общего штурма.

В начале штурма царь находился в церкви, что послужило для Курбского основанием обвинить его в трусости. Однако не дело Ивана IV было лично участвовать в битве. Он наблюдал за ходом сражения, отдавал приказания, перебрасывал подкрепления, то есть выполнял ту роль, которая ему была предназначена по его положению.



Обстрел Казани русской артиллерией
Миниатюра Казанской истории. XVII в.

Сам штурм описан в летописях и у Курбского, возглавлявшего одну из колонн. По свидетельству князя, стрелы со стен крепости летели, как густой дождь. Сбрасывались камни, а когда русские оказались непосредственно у стен, на них стали лить кипяток и сбрасывать бревна. Однако части атакующих удалось приставить лестницы, а часть смогла пролезть в амбразуры башни. После занятия стен бои развернулись в самом городе. В тесных улицах воины резались ножами и сходились врукопашную. Постепенно татары отошли к ханскому дворцу и мечетям. Здесь был последний рубеж обороны. Часть же из вошедших в Казань войск, вместо того чтобы продолжать битву, занялась грабежом. Факт этого отмечают многие источники, повествующие о взятии Казани.

Воспользовавшись начавшимся грабежом, татары организовали контратаку. Им удалось немного потеснить русских, и царь отправил в город подкрепления. Это и решило окончательный исход дела — хан Едигер с остатками своего войска укрепился на ханском дворе и продержался там около полутора часов. Затем оставшиеся в живых



Рытье подкопа под стены Казани
 Миниатюра Казанской истории. XVII в.

татары решили пробиться из города, но большая их часть была уничтожена, а сам хан попал в плен. Других пленных не брали, по приказу все мужчины были перебиты, а в плен уводили лишь женщин и детей. Битва закончилась вечером 2 октября. Убитых было довольно много, еще больше раненых. По рассказам, в самой Казани после штурма нельзя было пройти по улицам из-за большого количества мертвых тел, а в некоторых местах они достигали высоты стен крепости.

Весь город был предоставлен армии для грабежа. Иван IV взял себе лишь ханские знамена, крепостные пушки и самого пленного хана Едигера. Вскоре расчистили от трупов одну из улиц города, и царь въехал в него, приветствуемый криками воинов. Еще раньше Ивана поздравили с победой двоюродный брат Владимир Андреевич Старицкий, Шигалей и воеводы. 4 октября Казань была освящена протопопом Андреем и заложена церковь Благовещения Богородицы. Новую власть признали жители различных районов бывшего Казанского



Взрыв подкопа под стенами Казани
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

ханства, пообещали платить ясак и быть покорными новым властям. 11 октября царь покинул город, оставив вместо себя наместника — отличившегося в этой войне князя Александра Борисовича Горбатого. С ним остался боярин Василий Серебряный и русский гарнизон. Курбский упрекает Грозного за то, что тот уехал из Казани, по его мнению, следовало остаться до весны, чтобы полностью подчинить себе новую землю. Однако присутствие царя в городе едва ли многое изменило, да и прокормить зимой огромное войско было трудно. Кроме того, Иван IV спешил в Москву, чтобы насладиться триумфом, да и быть рядом с женой Анастасией, которая в ближайшие дни должна была разрешиться от бремени. Именно происками родственников царицы Курбский объясняет поспешный отъезд царя из Казани. Сам Грозный в своих воспоминаниях спустя десять лет после событий свое возвращение в Москву описывает как злой умысел бояр, которые «аки пленника всадив в судно, везяху с малейшими людьми сквозе



Штурм Казани

Миниатюра Казанской истории. XVII в.

безбожную и неверную землю». По словам царя, они рассчитывали передать монарха в руки татар и лишь защита Всевышнего защитила его. Это, конечно, явное преувеличение, сделанное в запале спора с Курбским*.

В действительности возвращение царя было сплошным праздником. Люди выходили навстречу толпами и приветствовали его как победителя татар: «Умножи, всемилостивый Бог, лет живота его, яже избави нас от таковых змей ядовитых, от нихже зле много лет страдали есмя! Утверди его, Христе на многие лета!» Эти восторженные встречи неудивительны. По значению взятие Казани и покорение

* ПСРЛ. Т. 13. С. 205–222; Т. 19. Стб. 110–169; 396–469; *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 230–260; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 80, 85–86. О войне с Казанью см.: *Худяков М. Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 102–155; *Коротков И. А.* Иван Грозный: Военная деятельность. М., 1952. С. 28–38.



Иван IV устанавливает крест во взятой Казани
 Миниатюра Казанской истории. XVII в.

ханства можно сравнить, пожалуй, лишь с несколькими событиями в русской истории: свержением татаро-монгольского ига в 1480 году, освобождением Москвы от польско-литовской оккупации в 1612 году, изгнанием Наполеона из России или победой в Великой Отечественной войне.

Во Владимире Ивану IV сообщили, что его жена Анастасия Романовна родила сына — царевича Дмитрия. Для царя это было событием, не уступающим по своему значению взятию Казани — ведь теперь Бог благословил его наследником (у Ивана и раньше были дети, но это были девочки и они умирали во младенчестве). При приближении царского кортежа к Москве навстречу вышло все население столицы: «и поля не вмещашу их: от реки от Яузы и до посада и по самой град по обе страны пути бесчисленно народа, старии и унии, велиими гласы вопиюще, ничтоже ино слышати, токмо: многа лета царю благочестивому, победителю варварску и избавителю христианскому!».

Царя встретил митрополит Макарий с Освященным собором. Царь в своей речи подчеркнул, что победа была одержана лишь благодаря божественной помощи, которую удалось получить из-за святых молитв Макария, всего духовенства и «всенародной молитвы». Иван IV подчеркнул заслуги в войне своего брата Владимира Андреевича, бояр и воевод и «тщание и страдание за непорочную нашу истинную святую христианскую веру и за святые церкви и за единокровную нашу братию православных христиан» всего воинства. В ответной речи Макарий сравнил молодого монарха с великими христианскими правителями древности — Константином, Владимиром Святым, Дмитрием Донским, Александром Невским. На царе, по словам митрополита (и, видимо, по представлениям большинства свидетелей событий), «превыде свыше Божия благодать: царствующий град Казаньский со всеми окрестными тебе дарова и змия, гнездящаяся там... и нас зле поядающаго, сокруши благодатию своею и силою крестною...».

8 ноября торжества продолжились пиром в Грановитой палате, на котором присутствовал митрополит, братья Ивана IV и воеводы. Пир продолжался три дня и сопровождался раздачей шуб, золотых кубков, ковшей, доспехов, коней, вотчин и поместий. Всего на подарки воинству разошлось, по подсчетам казначеев (кроме земель и кормлений), сорок восемь тысяч рублей — сумма огромная.

Символическим окончанием войны послужило крещение казанских ханов. 8 января 1553 года в Чудовом монастыре крестили Утямыш-Гирея, получившего имя Александр. Он был еще ребенком, его мать ханшу Сююн-Бике отдали в жены верному России Шигалею. Александра Сафа-Гиреевича Иван IV поселил на своем дворе и приказал учить грамоте. Он прожил в почете до своей смерти в шестидесятые годы. Вскоре был крещен и попавший в плен Едигер. Официальная летопись сообщает, что его решение креститься было добровольным. Обряд производился в присутствии царя и митрополита 26 февраля. Новому христианину было дано имя Симеон. Ему был предоставлен двор в Кремле и бояре. Затем Симеона женили на русской боярышне. Жил он в почете и умер в 1565 году*.

Спустя несколько лет в Казани было учреждено архиепископство. Первым архиепископом стал Гурий, которому предписывалось всеми средствами (но не принуждением) добиваться перехода местного населения в православие. Чтобы подчеркнуть значение Казани, место

* ПСРА. Т. 13. С. 222–230.

новому иерарху было определено между Новгородским и Ростовским владыками, то есть Гурий стал третьим человеком в русской церковной иерархии. На содержание духовенства в бывшем ханстве было решено тратить десятую часть всех доходов Казанской земли. В Москве, на Красной площади, в ознаменование победы был построен великолепный Покровский собор, сейчас более известный как собор Василия Блаженного.

Взятие Казани оказало большое влияние на представления Ивана IV о своей особе. Он убедился в своей избранности, в том, что Бог благоволит к нему. С другой стороны, среди подданных резко вырос авторитет молодого монарха, который раньше едва ли был на должной высоте. Все это могло впоследствии привести к значительным переменам и отказу царя от советов, которые казались ему неверными. Грозный почувствовал себя настоящим вождем, боговдохновенным предводителем, которому суждено совершить величайшие дела, первое и основное из которых — распространение православной христианской веры среди погрязших в различных заблуждениях иноверцев. Духовенство всеми силами убеждало царя в его выдающейся миссии, не ожидая, вероятно, тех последствий, которые в действительности наступят. Сейчас же, в самом начале 1550-х годов, еще ничто не предвещало трагического развития событий.

Однако, несмотря на падение Казани, война не закончилась, что вскоре и стало понятно. Уже в конце 1552 года произошли нападения на русских гонцов, купцов и служилых людей. Карательные экспедиции, отправляемые из Свияжска и Казани, не принесли ожидаемого успеха. Возникали проблемы со сбором ясака, а некоторые сборщики были убиты. Вскоре вспыхнуло настоящее восстание. Восставшие разгромили несколько небольших русских отрядов. Один из воевод — Борис Салтыков — попал в плен и впоследствии был убит. Массовые казни, проводившиеся русскими, не могли прекратить движения. Центром восстания стал город Чалым, находившийся на правом берегу Волги. Мятежники даже восстановили ханскую власть: на престол был приглашен один из ногайских князей Али-Акрам, прибывший с отрядом из трехсот ногайских татар. Уже в 1553 году русские власти направили против татар крупные силы под командованием Даниила Адашева (родного брата Алексея, одного из ведущих деятелей правительства).

В том же году в поход отправилась армия под командованием князя Микулинского, воевавшая по реке Каме. Действуя самыми жесткими

мерами, удалось на время прекратить восстание, но в 1554 году борьба возобновилась. Новая русская рать под командованием Мстиславского пленных не брала — все были казнены. На территориях ханства были построены специальные укрепленные пункты (башни, остроги) с русскими гарнизонами. В 1556 году был взят опорный пункт татар город Чалым. После этого дальнейшее сопротивление стало безнадежным. Против татар стали выступать и некоторые местные народы, утомленные бесконечной войной и жестокими репрессиями, проводившимися русскими властями. Хан был убит самими мятежниками, а основные лидеры движения погибли. К 1557 году на территории бывшего ханства наступило успокоение. Вся страна была страшно разорена, резко сократилось количество населения.

В самой Казани была построена каменная крепость, татарскому населению жить в городе запрещалось, а мечети были разобраны. После подавления восстания многие земли местных феодалов были



Иван IV посылает войско против татар
Миниатюра. XVI в.

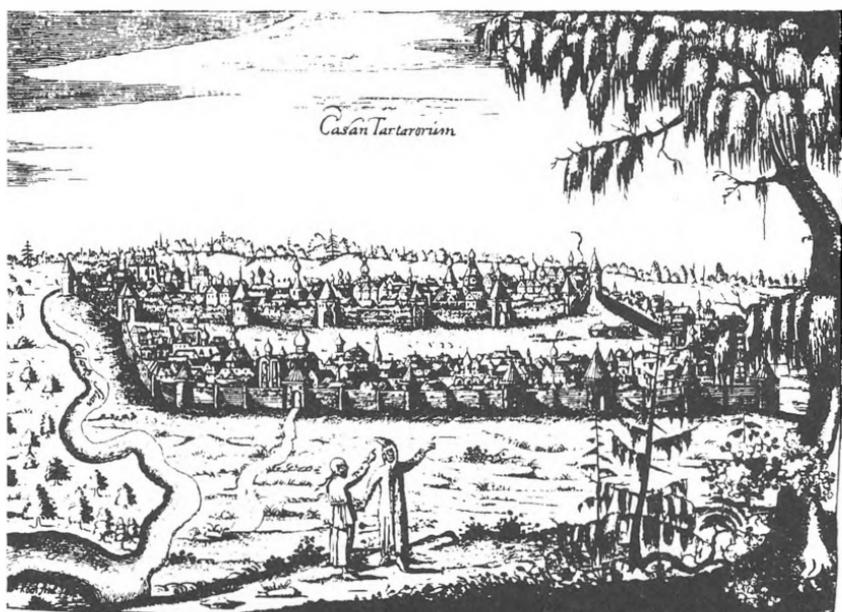


Гурий, архиепископ Казанский и Варсонофий, епископ Тверской
Икона XVII в.

конфискованы и перешли государю, духовенству, русским служилым людям и тем татарам, которые признали новую власть. Постепенно в крае стало увеличиваться русское население. Только теперь можно было окончательно сказать, что Казанское ханство перешло России*.

Присоединение Казани создало условия для начала наступательных действий против Астраханского ханства: появилась общая граница. У России не было конфликтов с этим государством, более того, в начале 1550-х годов был заключен договор с ханом Ямгурчи, но московское правительство считало, что хан не выполняет условий соглашения. Кроме того, Ямгурчи считался ставленником враждебного Крыма и стоявшей за его спиной Турции. Ускорило развитие событий прибытие ногайского посольства от сторонника промосковской ориентации князя Исмаила в октябре 1553 года. Исмаил предложил русскому правительству совместную борьбу с Астраханью с целью добиться смещения Ямгурчи и занятия престола ханом Дервиш-Али, который был в родственных отношениях с Исмаилом.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 28–229, 230, 231, 234–235, 238–239 и др.

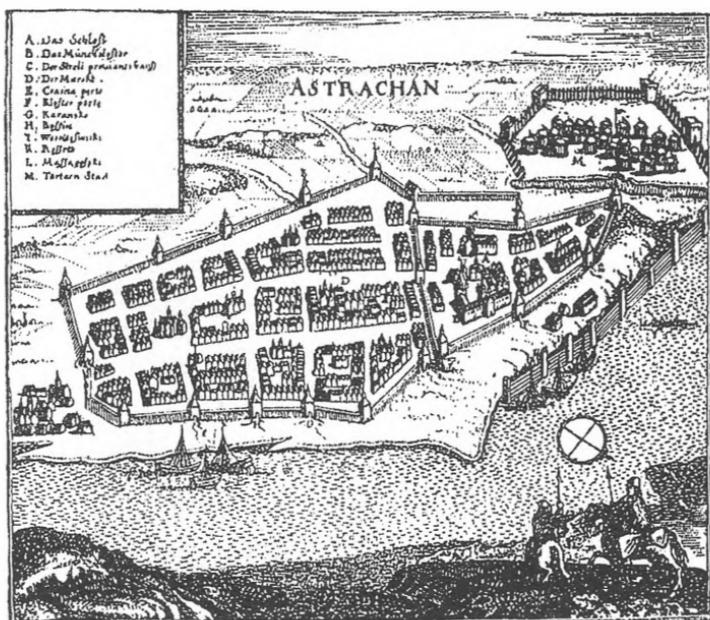


Вид Казани
Гравюра из книги Адама Олеария. XVII в.

Вопрос о начале военных действий решался на совещании Ивана IV с боярами. На этом совещании царь «вспомнил», что при святом князе Владимире среди русских владений была Тмутаракань, которую сразу же отождествили с Астраханью. Это сразу же делало предполагаемый поход вполне законным и даже необходимым, как возвращение древнего наследия предков. Начало похода было намечено на весну 1554 года. Сам царь идти в дальний поход не собирался, а командующим назначили князя Юрия Ивановича Шемякина-Пронского*.

В июне 1554 года русские войска оказались на Переволоке (самом узком месте между Доном и Волгой, в районе современного Волгограда). 29 июня состоялось первое столкновение с астраханскими войсками. Победа была полная. От пленных узнали, что сам хан Ямгурчи с основными силами находится ниже Астрахани, а в городе практически нет военных сил. Воспользовавшись этим, русские 2 июля без боя заняли Астрахань, татарский гарнизон бежал. Сам хан скрылся, поиски его оказались безрезультатны, в руки воевод попал даже ханский гарем. 7 июля основная часть ханских войск была разгромлена, некоторые —

* ПСРА. Т. 13. С. 235–237.



Вид Астрахани

Гравюра из книги Адама Олеария. XVII в.

перебиты, а некоторые — попали в плен. Хан бежал на территорию Турции — в Азов — всего с двадцатью приближенными. Его попытки вернуть себе престол с помощью крымских войск были отражены.

На престол был посажен Дервиш-Али. Население принесло ему присягу. Новый хан оказался в вассальной зависимости от Ивана IV и по заключенному с воеводами соглашению обязался ежегодно выплачивать дань, заключающуюся в деньгах и 3000 осетров. Запрещалось держать русских рабов, а всех имеющихся необходимо было выпустить. Кроме того, русские рыбаки получили право свободно (без специальных разрешений и платы) ловить рыбу по Волге вплоть до Каспийского моря. Наконец, в случае смерти Дервиш-Али астраханцы обязуются за новым ханом обращаться в Москву и других ханов не «искать». 29 июля царские воеводы с основными силами покинули Астрахань, оставив, правда, в городе отряд находящихся на службе казаков под командованием Петра Тургенева*.

Однако уже вскоре (1555 год) стало известно, что Дервиш-Али выслал из Астрахани русский гарнизон и тайно ссылается с крымскими

* ПСРЛ. Т. 13. С. 241–245.



Привоз сибирской дани в Москву
 Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

татарами. Но на первый раз не смогли найти достаточных доказательств измены, и хан остался на престоле. Но в 1556 году были получены неопровержимые доказательства предательства. Астраханцы напали на русские силы, части которых с большим трудом удалось уйти вверх по Волге. Столь явная измена требовала немедленных мер — и весной 1556 года на город были отправлены несколько отрядов под командованием Ивана Черемисинова, Тимофея Тетерина и атамана Филимонова. Астрахань была взята без боя, так как хан Дервиш-Али бежал из своей столицы. На помощь ему пришли крымцы, но сражение в окрестностях Астрахани татары проиграли. В результате хан оказался в Азове, а простые татары подчинились русским воеводам. Таким образом, летом 1556 года Астраханское ханство было включено в состав России*.

Присоединение Казанского и Астраханского ханств привело к тому, что свою зависимость от Ивана IV признала Ногайская орда и племена

* ПСРЛ. Т. 13. С. 265–266, 274, 277.

башкир. В январе 1555 года в Москву прибыло посольство от хана Сибирского Едигера. Он признавал себя вассалом России и соглашался платить дань по одному соболю и белке с каждого простого человека при условии защиты ханства от воюющих с ним среднеазиатских правителей. В действительности дань поступала крайне неравномерно и не в тех размерах, которые были определены*. Просьбы Едигера о помощи остались без ответа. В результате в 1563 году хан был убит своим противником Кучумом, который и стал новым ханом. Вскоре он прервал все контакты с Россией и стал проводить враждебную ей политику.

Активная восточная политика привела к тому, что в 1550-е годы территория страны значительно расширилась. Восстание в Казанской земле с трудом, но было подавлено, все течение Волги стало подконтрольным России. Россия стала по-настоящему многонациональным государством. Впервые в ее состав вошли значительные группы нерусского населения. Но несмотря на явные успехи на Востоке, постепенно внешняя политика Ивана IV начинает переориентироваться на Запад.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 248, 276.